

В этот момент за спиной Цянь Е раздался удивлённый голос капитана:

– Какого... Что здесь происходит?

С этими словами он подбежал к ближайшему обзорному окну. К счастью, дирижабль летел всего в ста метрах над землёй. Падения с такой высоты недостаточно, чтобы убить опытного бригадного генерала. Офицер клана Бай упал на землю и сейчас неуверенно пошатывался, пытаясь подняться на ноги. Учитывая уровень его изначальной силы, он должен был приземлиться гораздо увереннее, а не вести себя так, словно приложился головой... Видимо перед тем, как выбросить его с дирижабля, Цянь Е всё же использовал немного изначальной силы, чтобы падение мужчины получилось более жёстким.

Капитан облегчённо выдохнул и беспомощно пробормотал:

– Зачем так жёстко, генерал? Вы же понимаете, что этот конфликт принесёт выгоду только тёмным расам.

Цянь Е равнодушно ответил:

– Я хочу разобраться с Бай Аоту, а не издеваться над этими мелкими сошками, но я не стану молча терпеть, если эти наивные идиоты будут сами создавать проблемы.

Этот капитан тоже носил звание бригадного генерала. Будучи офицером Дома Чжан, он воспринимал этот конфликт совершенно нейтрально, но всё же склонялся в сторону Цянь Е, поскольку именно клан Чжао оказывал полную поддержку их армии.

Капитан знал, что бригадный генерал Бай не вернётся на корабль после такого унижения, и чувствовал, что так будет лучше. По крайней мере, на борту его корабля больше не будет внутренних конфликтов и ему не придётся влезать в это дело.

В этот момент корпус дирижабля ощутимо вздрогнул. Через распахнутый люк можно было увидеть, как два быстроходных дирижабля отделяются от флота и улетают куда-то вдаль.

Капитан покачал головой и тяжело вздохнул:

– Ещё на двух участках требуется помощь. А ведь сегодня запросы приходят намного чаще, чем вчера. Да будь они прокляты! Если бы эти ублюдки из клана Бай не создавали столько проблем, мы бы не оказались в такой ситуации!

На нынешнем этапе сражения группа под руководством Цянь Е и отряд клана Вэй представляли собой очень внушительную силу. Пока Уильям оставался в стороне, они без труда отогнали Сумеречную и уничтожили всех её подчинённых. Этим они наглядно показали, что могут без труда разгромить практически любую охотничью команду тёмных рас. В конце концов, эксперты в ранге маркиза не будут учувствовать в таких мелких стычках.

Но теперь Цянь Е и Вэй Потянь были тяжело ранены. Сун Цзынин тоже пострадал и не мог участвовать в бою, поэтому единственным боеспособным членом группы осталась только Чжао Юйин. Исчезновение столь мощной сдерживающей силы резко увеличило давление на флот Дома Чжан. Лучше всего это демонстрировали постоянно улетающие дирижабли, которым приходилось едва ли не самостоятельно отражать атаки тёмных рас.

По правде говоря, травмы Сун Цзынина были не особо серьёзными, но седьмой юный мастер рассматривал эту ситуацию под другим углом и продолжал прятаться в своей каюте, делая вид,

словно он до сих пор выздоравливает. Сам Цзынин лишь сказал, что не сможет подчеркнуть тираничное поведение клана Бай, если его травмы не будут воспринимать всерьёз. Кроме того, несмотря на лёгкие ранения, два широких пореза на его лице выглядели по-настоящему жутко. Если смотреть только на его вид, этот парень должен чувствовать себя хуже, чем Вэй Потянь.

Однако Сун Цзынин не просто изображал из себя страдальца. Во время войны за Покой Гиганта он служил при штабе маршала Боцяня и познакомился с множеством офицеров из частной армии клана Чжан. Узнав о ранении юноши, многие генералы и командиры поспешили навестить его. Очень скоро каюта Сун Цзынина превратилась в настоящий проходной двор. За последние полдня он больше десяти раз пересказал процесс прошедшего сражения, не забывая снова и снова проклинать вероломство клана Бай.

Когда скоростные дирижабли исчезли за горизонтом, Цянь Е закрыл аварийный люк и спросил:

– Как скоро мы доберёмся до оборонительного района Дома Чжао? И какова общая обстановка?

На лице капитана отчётливо отразилось беспокойство:

– Мы легко преодолеем последний участок пути, но добравшись до укреплений клана Чжао, нашему флоту придётся отправиться в тыл, чтобы пополнить припасы. Примерно в это же время основная армия тёмных рас тоже доберётся до первой линии крепостей. Это будет самый критический момент всего сражения.

Цянь Е кивнул:

– Всё ясно, тогда я пойду и немного отдохну.

– Вам нужно хорошо восстановиться после таких серьёзных травм. Вернувшись на мостик, я прикажу передать вам ещё одну порцию лекарств.

Цянь Е вернулся в тренировочную комнату и продолжил культивацию, чтобы ускорить своё выздоровление. Теперь он знал, что по-настоящему трудные сражения начнутся в оборонительном районе клана Чжао.

Транспортный корабль постоянно раскачивался, а где-то вдалеке громыхали слабые раскаты взрывов. Отвечавшие за огневую поддержку дирижабли работали буквально на износ, поскольку даже небольшая задержка означала уничтожение одного из отрядов прикрытия.

И в такой напряжённый момент Цянь Е мог лишь сидеть в тренировочной комнате, чтобы как можно быстрее исцелить свои травмы. Этот факт лишь усиливал его ненависть к Бай Аоту.

...

В это же время, в лагере клана Бай, Бай Кунчжао сидела напротив Бай Аоту.

– Разве ты не говорила, что больше не будешь сражаться с Цянь Е? Что случилось на этот раз?

Фигура Бай Кунчжао осталась такой же стройной как раньше, но сейчас она стала немного выше. Её грязные, длинные волосы завивались в небольшие локоны и выглядели немного поплёкшими, а болезненно бледная казалась почти прозрачной, смутно раскрывая зелёные змейки вен. Её лицо и руки были усеяны многочисленными ранками – какие-то почти зажили, а какие-то лишь недавно перестали кровоточить. И только её чарующие глаза оставались всё

такими же таинственными и прекрасными.

Услышав вопрос Бай Аоту, молодая девушка тихо ответила:

– В этот раз я охотилась не на Цянь Е. Я хотела убить Сун Цзынина. Я увидела возможность и воспользовалась ей.

– Сун Цзынина? – женщина нахмурилась. – Он стал настолько сильным?

Никто не понимал боевых инстинктов Бай Кунчжао так, как понимала их Бай Аоту. Если эта девушка сказала, что у неё была возможность для атаки, это означает, что у жертвы не было шансов избежать смертельного удара. За всё время она столкнулась только с одним исключением в лице Цянь Е.

Тем не менее, Бай Аоту лично видела Сун Цзынина, и знала, что он отделался только парой мелких царапин. Разве это не означает, что смертельная атака Бай Кунчжао полностью провалилась?

Серьёзно обдумав этот вопрос, девушка неспешно ответила:

– Он намного сильнее, чем я ожидала, но у него был спасительный веер. Если рассматривать его ценность, этот веер равен ещё одной жизни. Можно сказать, что я уже убила его один раз.

Бай Аоту кивнула в знак согласия. Спасительные сокровища встречались необычайно редко. Не будет преувеличением сказать, что они бесценны – производство даже одного такого сокровища вызывает огромную смуту среди экспертов. Когда-то Империя потеряла половину элитного корпуса, чтобы захватить спасительное сокровище, способное остановить атаку божественного воителя.

Грубо говоря, атака Бай Кунчжао убила половину Сун Цзынина.

Девушка продолжила:

– Кроме того, Цянь Е оказался намного сильнее, чем я думала. Из-за его погони я не успела сделать ещё один выстрел. Если бы ты не пришла на помощь, я бы вряд ли смогла сбежать. В будущем я буду избегать его и не дам ему шанса поймать меня.

Бай Аоту снова нахмурилась и какое-то время молча смотрела на девушку. Наконец, она спросила:

– Кунчжао, даже после всего сказанного и сделанного, ты всё равно остаёшься человеком. Почему ты так поступаешь?

– Ради выживания и ради Империи.

– Хо? – обжигающий взгляд Бай Аоту буквально пронзил глаза девушки, но Бай Кунчжао спокойно смотрела на женщину и даже не думала отводить взгляд.

– В чём конкретная причина?

Вместо ответа девушка положила перед Бай Аоту самый обыкновенный кристалл, однако зрение женщины на порядки превосходило таковое у обычных людей. Через пару секунд она слегка вздрогнула и поражённо пробормотала:

- Осколок изначального кристалла?

Этот неприметный кристалл таил в себе целое море изначальной силы, которая была разбавлена богатой жизненной энергией! Единственная странность заключалась в том, что атрибут этой изначальной силы лежал где-то посередине между тьмой и рассветом. В глазах обычных экспертов польза такого кристалла будет весьма ограниченной.

В отличие от осколка, целый изначальный кристалл содержит не только огромный запас изначальной силы, но и дополнительную природную способность. Как правило, способности изначальных кристаллов обладают удивительной силой и могут на порядок увеличить боевую мощь усвоившего их эксперта.

Это означает, что осколок изначального кристалла Бай Кунчжао не имел полноценной природной способности, сохранив только ряд общих принципов. Но если девушка преуспеет в своей будущей культивации, она сможет использовать эти знания, чтобы развить свою собственную, не менее мощную способность.

Бай Кунчжао указала на осколок кристалла и объяснила:

- Это предплата за убийство Сун Цзынина.

Использовать фрагмент изначального кристалла в качестве простой предплаты? Бай Аоту подняла кристалл и тщательно его изучила. Внезапно её сердце пропустило удар, и она удивлённо спросила:

- Неужели это та самая сила, которая тебе нужна?

Девушка кивнула:

- У них есть ещё два фрагмента. Я получу их, как только убью Сун Цзынина. Собрав три осколка, я смогу стать сильнее и продолжу жить.

Бай Аоту издала редкий для себя вздох и спросила:

- Кто они?

- Я не знаю настоящего нанимателя. Могу лишь сказать, что это люди клана Сун.

Бай Аоту не сдержала усмешки:

- Клан Сун! Занимаются подобными вещами прямо во время войны... Видимо даже они не могут купить лекарство от глупости.

Немного подумав, женщина снова спросила:

- Хорошо, но ты сказала, что делаешь это для себя и для Империи. Что насчёт второго?

- Я знаю некоторых людей на стороне Вечной Ночи. Если я смогу убить Сун Цзынина, они позволят мне убить важного графа на своей стороне. И ещё они дали мне это.

С этими словами Бай Кунчжао положила перед женщиной огромную снайперскую винтовку и прямоугольный брусок голубого металла.

Увидев выложенные вещи, Бай Аоту слегка переменялась в лице:

- Это снайперская винтовка демонической расы. Судя по её качеству, она изготовлена мастером из знаменитого клана. А этот металл... разве это не сердце безмятежной синевы?

- Верно. Я получила его от тёмных рас. Если я убью Сун Цзынина, они пришлют мастера, который сделает из металла ядро изначального оружия и установит его в эту винтовку.

Бай Аоту подняла снайперскую винтовку и тщательно её изучила. Она довольно долго рассматривала резные линии текста, обозначающие имя винтовки и подпись мастера. Любое оружие с подобной подписью считается уникальным творением на пике седьмого уровня.

Закончив осмотр, Бай Аоту отложила винтовку и спросила:

- После улучшения она станет оружием восьмого уровня. Ты сможешь её использовать?

- Я справлюсь, если получу оставшиеся изначальные кристаллы.

Палатка погрузилась в тишину. Бай Аоту долго смотрела на молодую девушку и снова не сдержала лёгкого вздоха.

Бай Кунчжао тихо сидела на месте, а её глаза не выражали никаких эмоций. Она словно не понимала, что ей нужно делать или что она сделала неправильно. Возможно её сердце было слишком сложным, а может наоборот, необычайно простым. Настолько простым, что в нём осталось всего одно желание - выжить и стать сильнее. Зачем? Потому что став сильнее она сможет выжить.

Бай Аоту просто не знала, что на это ответить. В конце концов, она медленно сказала:

- Подобные договоры принесут тебе много проблем, поэтому старайся избегать их в будущем. Я не могу всегда быть рядом, чтобы постоянно решать твои проблемы. Когда-нибудь тебе придётся полагаться только на себя.

- Э?!.. - Бай Кунчжао просто не поняла этого предостережения.

Бай Аоту не стала ничего объяснять. Она просто махнула рукой и сказала:

- А теперь быстро уходи. Если ты задержишься, будет слишком поздно.

Бай Кунчжао хотела что-то сказать, но внезапно подскочила как испуганный котёнок и резко оглянулась за спину. Схватив снайперскую винтовку и изначальный кристалл, она выскочила из палатки и в мгновение ока сбежала из лагеря. Но перед тем как уйти, она не забыла отдать честь Бай Аоту.

Женщина вернулась к своему обычному хладнокровию и осталась сидеть на месте.

Но именно в этот момент по лагерю клана Бай прокатился чарующий женский голос:

- Бай Аоту, иди сюда и прими свою смерть!

Даже наполненный гневом, этот голос всё равно ласкал слух.